

К 110-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 342

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-7-22

Основной научный труд
профессора Пермского университета
И. М. Кислицына

В. А. Кочев

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kochevvladimir@mail.ru

Аннотация: рассматривается основной научный труд профессора юридического факультета ПГНИУ И. М. Кислицына «Вопросы теории и практики федерального строительства Союза ССР», изданный в 1969 году в Перми. Благодаря этой книге ученый стал широко известен научному сообществу всего Советского Союза, которое по достоинству оценило его теоретический вклад. Впервые в советской юридической науке всесторонне были исследованы: 1) вопросы происхождения советского государственного права; 2) государственно-правовые особенности федерализации внутри государственных отношений между советскими республиками, возникшими на территории бывшей Российской империи; 3) характер договорных отношений между Россией, Украиной, Белоруссией, Азербайджаном и Грузией до образования СССР.

© Кочев В. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: происхождение советского государственного права; учредительные акты Российской Советской Республики; конституирование федерального государственного устройства; декреты съездов Советов; декреты ВЦИК; декреты СНК – Правительства РСФСР; директивные решения компартии большевиков

The Main Scientific Publication by I.M. Kislitsyn, Professor at Perm State University

V. A. Kochev

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kochevvladimir@mail.ru

Abstract: *the main scientific work of I. M. Kislitsyn, Professor of the Law Faculty of Perm State National Research University, "Questions of Theory and Practice of Federal Construction of the Union of Soviet Socialist Republics", published in 1969 in Perm, is presented. Thanks to this book, the author became widely known to the scientific community of the entire Union of SSR, which appreciated her (the book's) theoretical contribution. For the first time in the Soviet legal science comprehensively investigated: 1) questions of origin of the Soviet state law; 2) state-legal peculiarities of federalisation within the state relations between the Soviet republics that emerged on the territory of the former Russian Empire; 3) the nature of contractual relations between Russia, Ukraine, Belarus, Azerbaijan and Georgia before the formation of the USSR.*

Keywords: *origin of the Soviet state law; constituent acts of the Russian Soviet Republic; constitution of the federal state structure; Congresses of Soviets; decrees of the All-Russian Central Executive Committee; directive decisions of the Bolshevik Communist Party*

Среди ведущих преподавателей возрожденного в 1948 году юридического факультета Пермского государственного университета¹ и одним из семи «апостолов», составивших в это время его костяк², был кандидат юридических наук, профессор Иван Михайлович Кислицын.

Иван Михайлович пришел на юридический факультет в 1950 году и занимался научно-преподавательской деятельностью более полувека, вплоть до своей кончины

¹ Созданный в 1916 году в составе ПГУ юридический факультет был преобразован в 1922 году в общественный факультет и возобновил свою работу в изначальном виде только в 1948-м.

² В их числе доктора юридических наук А. А. Ушаков, Д. Н. Бахрах, кандидаты юридических наук Е. А. Голованова, Е. И. Коваленко, В. А. Похмелкин и А. В. Рыбин.

в ноябре 2016 года. В период работы он стал широко известен государствоведам всего Союза ССР благодаря лишь одной своей книге, изданной в городе Перми в 1969 году. По словам доктора юридических наук профессора С. А. Авакьяна, сказанным в личной беседе с автором статьи, «можно написать не один десяток книжек, но не иметь веса в научной среде, а можно написать одну книгу и стать известным всему научному сообществу и в России, и за ее пределами». И такой книгой для И. М. Кислицына стало его учебное пособие «Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР»³.

С момента издания основного научного труда И. М. Кислицына минуло 57 лет. За это время выросло без малого три поколения исследователей и ушли из жизни ученые – коллеги автора, знакомые с его работами, изданными в разные годы. Поэтому представляется уместным в юбилейный год 110-летия университета ознакомить читателя с основными научными положениями названной книги, ставшей сегодня раритетом и к тому же не утратившей своей теоретической значимости.

Суть исследовательской работы И. М. Кислицына состоит в том, что во второй половине XX века впервые в научной литературе автором был дан полный историографический анализ возникновения государственно-правовых отношений советских республик в рамках РСФСР до образования Союза Советских Социалистических Республик; выявлены причины и определены принципы создания советского федеративного государства (Союза ССР); раскрыт правовой статус СССР и рассмотрены основные направления развития союзных (федеративных) связей.

Ранее в советской науке было издано всего две книги, связанные с тематикой советского государственного строительства. Это коллективный авторский сборник «Очерки по истории органов советской государственной власти»⁴ и «Становление Российской Федерации» О. И. Чистякова⁵. Однако в этих работах вопросы, поставленные пермским ученым, либо вообще не рассматривались, как в первой из названных книг, либо затрагивались частично, как во второй. Полное же комплексное историографическое исследование федеративных связей на территории бывшей Российской империи было выполнено в конце 1960-х годов именно И. М. Кислицыным.

В настоящей статье будут затронуты не все обозначенные выше положения авторского исследования, а только те из них, которые связаны с возникновением сперва государственно-правовых основ, а затем особых федеративных отношений между Российской Советской Республикой (впоследствии – РСФСР) и советскими республиками на территории России. Этот период может быть условно разделен на три этапа.

1. *Происхождение советского государственного права.* В качестве наиболее важной черты рождающейся государственно-правовой субъектности в работе библиографически точно определяется ряд основополагающих факторов. Как верно

³ Кислицын И. М. Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [Б. и.], 1969.

⁴ Очерки по истории органов советской государственной власти: (материалы к изучению истории советского государства и права) / [С. Я. Голембо, И. И. Евтихийев, А. И. Лепешкин и др.]; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949.

⁵ Чистяков О. И. Становление Российской Федерации (1917–1922). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.

подчеркивает И. М. Кислицын, вначале на территории бывшей Российской империи была учреждена Российская Советская Республика (РСР) и только после этого уже на территории учрежденной РСР возникли другие советские республики. В отношении последних в резолюции «О политике Совета Народных Комиссаров по национальному вопросу» III Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 15 января 1918 г. был использован общий термин «Советские Республики России».

При этом интересно заметить, что в числе учредительных актов РСР автор рассматривает комплекс основополагающих юридических документов, включающих не только декреты и декларации, но и обращения органов советской власти России. Действительно, по-другому и быть не могло. Ведь РСР возникла на основе революционного «слома», а не действовавших до 1917 года конституционных актов, инкорпорированных в Свод Основных законов Российской империи 1906 года.

Среди первых учредительных документов в книге называются: 1) Обращение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. «К гражданам России»; 2) Обращение II Всероссийского съезда Советов 25 октября (7 ноября) 1917 г. «Рабочим, солдатам и крестьянам!»; 3) Декрет II Всероссийского съезда Советов от 25 октября (7 ноября) 1917 г. «О власти»; 4) Обращение II Всероссийского съезда Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. «О полноте власти Советов»; 5) Декрет II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. «Об учреждении Совета Народных Комиссаров»; 6) Декрет II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. «О мире»; 7) Декрет II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. «О земле»; 8) Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа III Всероссийского съезда Советов от 12 (25) января 1918 г.

В данном контексте не упомянута Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. Видимо, это произошло потому, что названный документ исходил от Совета народных комиссаров – правительства РСР, а не от высшего представительного органа государственной власти, каковым выступал Всероссийский съезд Советов. Вместе с тем положения Декларации безыменно представлены в книге в качестве принципов деятельности Совета народных комиссаров (СНК)⁶. Свидетельством этому служит утверждение автора, согласно которому признание учрежденной Российской Советской Республикой от имени ее правительства независимости возникших на ее территории государств – Финляндии, Украины, Белоруссии – было не межгосударственным признанием, а признанием самоопределения «соответствующей нации и образования ею своего независимого национального государства, его отделения от РСР». Констатация данного факта особенно примечательна, поскольку именно это определило характер последующих отношений РСР с «Советскими Республиками России» до образования Союза ССР.

При этом И. М. Кислицын обращает внимание на ряд фактов казуального порядка. Дело в том, что первой из «Советских Республик России» Украина была при-

⁶ Поэтому неслучайно в более поздних печатных трудах автора Декларация СНК 1917 года относится к числу учредительных актов.

знана Правительством РСР «еще до того, как фактически была провозглашена»⁷. И это действительно так, чему свидетельством постановление СНК от 4 (17) декабря 1917 г. «О признании Советом Народных Комиссаров Украинской Республики и о предъявленном Центральной Раде ультиматуме ввиду ее контрреволюционной деятельности», в котором было буквально определено: «...мы, Совет Народных Комиссаров, признаем народную Украинскую Республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в переговоры с Российской Республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними»⁸. Фактически же «Украинская Народная Республика» была провозглашена только 12 (25) декабря 1917 года I Всеукраинским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов с участием крестьянских депутатов⁹. Как видим, это произошло спустя восемь дней после принятия правительством РСР указанного постановления. Подобную казуальную нестыковку, по нашему мнению, можно объяснить перманентной революционной ломкой, состоящей из алгоритмов, которые зачастую носили спонтанный, а возможно, и превентивный характер.

И еще одно значимое обстоятельство, на которое указывает И. М. Кислицын в связи с провозглашением Украины народной республикой I Всеукраинским съездом Советов. Оно заключается в том, что Украина как национальное государство рассматривалась «федеративной частью Российской Республики». Заметим: Российская Советская Республика в это время еще не была провозглашена федеративной, а являлась единой, слитной (или унитарной). Самоучреждение Украины в качестве федеративной части РСР следует рассматривать как еще один государственно-правовой казус революционного времени.

Предвидя подобную интерпретацию, автор анализируемой работы предлагает рассматривать заявление I Всеукраинского съезда Советов о признании Украинской Народной Республики федеративной частью РСР в качестве предложения об установлении федеративных государственно-правовых отношений между Советской Украиной и Советской Россией как отношений целого (Россия) и его части (Украины). И это, скорее всего, действительно так, ибо Украина не мыслила себя в составе РСР как унитарного государства, о чем далее и говорит автор книги.

Приведенная интерпретация имеет принципиальное значение в деле выбора оптимальной формы территориального государственного устройства РСР с учетом того, что в этот период истории, как верно подчеркивает ученый, особенно сильно обозначилась тенденция либо полного разрыва рядом народов бывшей Российской империи государственно-правовых связей с РСР, либо их несогласия находиться в составе унитарного государства, каковым была РСР.

В ответ на данный вызов принимаются вполне адекватные и своевременные решения, открывающие другой этап формирования государственно-правовых основ РСР до образования Союза ССР.

⁷ Кислицын И. М. Указ. соч. С. 4.

⁸ История Советской Конституции (в документах). 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков; предисл. и общ. ред. С. С. Студеникина. М.: Госюриздат, 1957. С. 74.

⁹ Там же. С. 82–89.

2. *Конституирование федеративного государственного устройства.* В книге подробно рассматриваются особенности отношений советских республик с Россией после провозглашения РСФСР. Учитывая сложившиеся социально-политические условия и исходя из решений Коммунистической партии большевиков о необходимости федерализации России, III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозгласил, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»¹⁰. Данным решением была установлена новая – федеративная – форма государственно-территориального устройства Советской Российской Республики. С этого момента отношения на территории России выстраиваются в соответствии с учрежденной федеративной формой устройства РСР.

Одной из частей федеративной Российской Республики первой признала себя Украинская Республика. И об этом было прямо заявлено в Декларации ЦИК Советов Украины и делегатов от советских организаций Украины на IV Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов от 16 марта 1918 г. А уже через четыре месяца, 10 июля 1918 года, принимается первая советская Конституция¹¹, в которой федерация советских национальных республик получает наименование «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

Согласно Конституции 1918 года в РСФСР учреждались автономные областные союзы, которые объединяли области, отличающиеся «особым бытом и национальным составом» (ст. 11 гл. V разд. II). В то же время в отношении советских республик Конституция РСФСР ограничивалась установлением лишь «коренных начал федерации». Республикам было предоставлено право самостоятельно решить вопрос, «желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» (ст. 8 гл. IV разд. I). Исходя из данного конституционного положения, ЦИК РСФСР 25 декабря 1918 года признает независимость советских республик Эстонии, Латвии и Литвы, а 1 января 1919 года – Белорусской Республики.

Вышеописанные обстоятельства, как справедливо отмечает И. М. Кислицын, побудили Украинскую Республику пересмотреть свои федеративные отношения с Россией, основанные на том, что Украина признавала себя «федеративной частью Российской Республики» или «одной из частей Российской Федерации». Временное рабоче-крестьянское правительство Украины 26 января 1919 года поставило своей задачей «объединение Украинской Советской Республики с Советской Россией на началах социалистической федерации»¹². В декларации правительства от 26 января 1919 года указывалось, что формы социалистической федерации Украины и России будут установлены полномочными представителями на Всеукраинском съезде Советов. Этот новый подход к вопросу об отношениях с РСФСР был отражен в первой Кон-

¹⁰ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик в документах: сб. док. 1917–1936: в 3 т. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. М.: Госюриздат, 1959. С. 23.

¹¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всерос. Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.

¹² История Советской Конституции (в документах)... С. 183.

ституции Украинской Социалистической Советской Республики от 10 марта 1919 года¹³, в которой нет даже и намек на то, что Украина является федеративной частью РСФСР или находится с последней в каких-либо государственно-правовых отношениях.

Наиболее сильно тенденция к федерализации отношений с РСФСР, подчеркивает И. М. Кислицын, проявилась в Белоруссии. За установление федеративных связей высказался 3 февраля 1919 года I Всебелорусский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Признав «необходимость... тесных экономических и политических связей со своим старшим братом – Советской Россией»¹⁴, съезд принял решение начать переговоры с Россией по установлению с ней федеративной связи. При этом он обратился ко всем братским независимым социалистическим республикам с предложением последовать примеру Белоруссии и приступить к переговорам об установлении федеративной связи с Советской Россией. И это было первое предложение о многостороннем федеративном договоре, которое исходило от Белорусской Республики. Как верно констатирует автор, такая инициатива имела огромное историческое значение. Неслучайно она нашла свое закрепление в Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1919 г. «Об объединении Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом (далее – Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г.).

И. М. Кислицын точно определяет «директивные» партийно-государственные основы федеративных связей советских национальных республик в указанное время. В качестве этих основ прежде всего выступают решения Коммунистической партии большевиков. VIII съезд РКП(б) в программе своей партии записал, что партия выдвигает «как одну из переходных форм на пути к полному единству... федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»¹⁵.

Конкретные формы организации совместной работы РСФСР и советских республик определялись условиями острого противостояния агрессии Запада и были закреплены в Декрете ВЦИК от 1 июня 1919 г. с согласия независимых советских республик. В условиях военного времени ВЦИК исходил из необходимости в первую очередь военного союза РСФСР и других советских республик. С учетом Постановления Центрального исполнительного комитета УССР об объединении военных сил советских республик от 18 мая 1919 г. (далее – Декрет ЦИК УССР от 18 мая 1919 г.) и предложений советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии ВЦИК признал насущным «провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования, 2) советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов, 5) комиссариатов труда Советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий».

¹³ Конституция Украинской Социалистической Советской Республики: утв. Всеукр. съездом Советов в заседании 10 марта 1919 г. и принята в оконч. ред. Всеукр. Центр. Исп. Ком. в заседании 14 марта 1919 г.

¹⁴ История Советской Конституции (в документах)... С. 186.

¹⁵ Программа Российской коммунистической партии (большевиков): [принята VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г.].

При этом в Декрете ВЦИК от 1 июня 1919 г. закреплялось положение, которое предписывало заключить дополнительные соглашения, конкретизирующие порядок объединения советских республик. Вместе с тем, как замечает И. М. Кислицын, в это время никаких дополнительных соглашений заключено не было. Данный факт косвенно подтвержден в декабре 1919 года на VIII Всероссийской конференции РКП(б). Во-первых, отмечалось, что в настоящее время отношения между УССР и РСФСР определяются федеративной связью на почве Декрета ВЦИК от 1 июня 1919 г. и Декрета ЦИК УССР от 18 мая 1919 г. Во-вторых, указывалось на то, что отношения РСФСР с другими советскими республиками также основываются на Декрете ВЦИК от 1 июня 1919 г. и их принципиальных заявлениях о согласии объединиться.

Исходя из изложенного, как справедливо констатирует И. М. Кислицын, Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. на практике играл роль договора об объединении советских республик. И это при том, что документ был издан лишь одним из верховных органов РСФСР. В чем и заключается еще одна характерная особенность начального этапа формирования на территории бывшей Российской империи государственно-правовых основ советской федерации.

Далее автор книги предлагает «двойное истолкование» приведенного исторического факта. Первое: советские республики Украина, Белоруссия, Латвия и Литва, выразившие свое стремление к объединению еще до издания Всероссийским ЦИК Декрета от 1 июня 1919 г., увидели в принятом правовом акте отражение собственной воли, учли сложность обстановки середины 1919 года и сочли излишним затягивать объединение дополнительными переговорами об особом соглашении. Своими фактическими отношениями с РСФСР, выстраивавшимися согласно Декрету от 1 июня 1919 г., названные республики просто признали этот акт. Подобная интерпретация вполне логична, если принять во внимание стремление этих республик к объединению для решения общих задач, стоящих перед советской властью в сложившейся военно-политической и экономической обстановке. Другое толкование отмеченного исторического факта заключается в том, что Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. рассматривался перечисленными республиками в качестве акта общесоюзной власти, конкретизировавшего государственно-правовые основы федеративного характера, которые были предусмотрены вначале Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 12 (25) января 1918 г. и Постановлением III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской республики» от 15 (28) января 1918 г., а затем и Конституцией РСФСР от 10 июля 1918 г. При этом И. М. Кислицын вполне резонно предлагает учитывать то обстоятельство, что в утверждении названных актов участвовали представители народов всех поименованных выше республик, а Российская республика была провозглашена федеративной в целях объединения всех национальных территорий бывшей Российской империи на основе добровольности, равноправия, пролетарского интернационализма, советской организации власти и др.

Наряду с этим ВЦИК поручил созданной им комиссии «немедленно вступить в переговоры с представителями соответствующих центральных исполнительных комитетов» советских республик и «совместно с ними выработать конкретные нормы объединения». Одновременно было решено «впредь до... выработки окончательно-

го объединения немедленно создать формы деятельности»¹⁶. Особенность этих федеративных «форм деятельности», как отмечает автор книги, состояла в том, что управление объединенными в соответствии с Декретом ВЦИК от 1 июня 1919 г. отраслями стали осуществлять федеральные органы государственной власти России: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК, СНК РСФСР и соответствующие народные комиссариаты РСФСР. Это прямо вытекало из решений III Всероссийского съезда Советов, учредившего федеративный строй Российской Советской Республики. Следовательно, Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. выступал как акт общесоюзного органа, урегулировавший отношения центральных (всероссийских. – *В.К.*) и республиканских органов советской власти и определивший объем прав этих органов в ряде областей общественно-государственной жизни.

Рационализм такой авторской позиции не вызывает сомнения, ибо Украина и другие советские республики признавали себя членами (субъектами. – *В.К.*) РСФСР. Все республики подтвердили такое свое положение еще раз в середине 1920 года. В частности, в Постановлении IV Всеукраинского съезда Советов «О государственных отношениях между УССР и РСФСР» от 20 мая 1920 г. прямо указывалось, что «УССР, сохраняя свою самостоятельную государственную Конституцию, является членом Всероссийской Социалистической Советской Федеративной Республики, объединенной общностью политического и социалистического строя, общностью борьбы в прошлом против царя, помещиков и капиталистов и общей борьбой в настоящем за свое существование».

В связи с изложенным И. М. Кислицын делает обоснованный вывод, согласно которому урегулированные Декретом ВЦИК от 1 июня 1919 г. отношения между РСФСР и другими советскими республиками, при которых РСФСР занимала положение, близкое к тому, которое занимал с декабря 1922 года Союз ССР, а советские республики – положение ее (РСФСР. – *В.К.*) членов. И такие отношения все больше развивались и закреплялись законодательно по желанию и с согласия советских республик.

Данный вывод подтверждается, в частности, решением IV Всеукраинского съезда Советов войти в переговоры с ВЦИК по вопросу о представительстве Советской Украины в названном органе государственной власти РСФСР. Съезд предложил ввести во ВЦИК 30 избранных им представителей Советской Украины. ВЦИК РСФСР признал вполне обоснованным желание Советской Украины иметь своих представителей в общесоюзном органе и постановил «включить в состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 30 членов Украинского ЦИК»¹⁷.

Принятые решения сформировали государственно-правовую основу для дальнейшего развития и углубления федеративных связей между РСФСР и советскими республиками.

3. *Формирование договорных государственно-правовых основ отношений между РСФСР и советскими республиками.* С осени 1920 года заключаются двусторонние договоры в отдельных сферах общественной жизни. Первым из таких догово-

¹⁶ История Советской Конституции (в документах)... С. 208.

¹⁷ Там же. С. 234.

воров стал Договор между РСФСР и Азербайджаном о военно-экономическом союзе обеих республик, заключенный 30 сентября 1920 года.

Предложение о союзе РСФСР и Азербайджана внес Военно-революционный комитет Азербайджана в апреле 1920 года в связи со сложной международной обстановкой, угрожавшей Советскому Азербайджану. Телеграммой В. И. Ленина от 5 мая 1920 года СНК РСФСР признал независимую Азербайджанскую Республику и заявил о готовности оказать ее народу помощь, выразив твердую уверенность в том, что «под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджан совместно с РСФСР отстоит свою свободу от заклятого врага угнетенных народов Востока – от империализма»¹⁸.

Согласно заключенному договору, РСФСР и Азербайджанская ССР исходили «из общности интересов трудящихся масс» обеих республик, а также из того, что «только полное объединение всех сил... может обеспечить им успех в тяжелой борьбе против общего врага – империалистической буржуазии»¹⁹. На основе этого документа были объединены: военная организация и военное командование; органы, ведающие народным хозяйством и внешней торговлей; органы снабжения; железнодорожный и водный транспорт; почтово-телеграфное ведомство; финансы²⁰.

Договор от 30 сентября 1920 года предусматривал последующее заключение правительствами обеих республик особых соглашений для точного определения порядка и формы объединения вышеуказанных органов и ведомств. Эта задача была решена в тот же день, когда были заключены особые ведомственные соглашения: об объединении продовольственной политики; об объединении управления почтой, телеграфом, телефоном и радиотелефоном; по финансовым вопросам; по вопросам внешней торговли; о проведении единой экономической политики²¹. Подчеркивая значимость указанных соглашений, И. М. Кислицын отмечает, что они открывали новый этап во взаимоотношениях РСФСР с другими советскими республиками, так как на правовой основе закрепляли развитие хозяйств союзных республик «по общему государственному плану» и с учетом «общегосударственных ресурсов»²².

В связи с изложенным автор дела делает верный вывод, согласно которому употребление в соглашениях между РСФСР и Азербайджаном таких терминов, как «общегосударственный план» и «общегосударственные ресурсы», свидетельствует о государственном, а не о международном характере объединения указанных республик, об их объединении в одно государство с федеративной формой устройства²³.

¹⁸ История Советской Конституции (в документах)... С. 232.

¹⁹ Там же. С. 240.

²⁰ Там же. С. 240–241.

²¹ Там же. С. 241–246.

²² Там же. С. 242.

²³ Там же.

Вслед за Азербайджаном «членом РСФСР» становится Социалистическая Советская Республика Белоруссии (ССРБ). В развитие решения I Всебелорусского съезда Советов от 2 февраля 1919 г. об установлении тесных экономико-политических отношений и о начале переговоров по установлению федеративных связей с Россией исходя из «договорного постановления» ВЦИК от 1 июня 1919 г. в декабре 1920 года Белоруссия, согласно конституционному законодательству, признала себя, по существу, членом РСФСР. Это следует из того, как отмечает автор книги, что II Всебелорусский съезд Советов, определяя положение ЦИК Белоруссии, в Дополнении к Конституции республики записал: «ЦИК Белоруссии... наблюдает за проведением в жизнь... постановлений Всероссийских съездов Советов». Действительно, в системной связи с решениями I Всебелорусского съезда Советов решение II съезда может быть истолковано как подтверждение намерений о федерализации отношений между РСФСР и ССРБ. Последнее обстоятельство нашло конкретное выражение в союзном договоре между названными республиками.

Союзный рабоче-крестьянский договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Белоруссии от 16 января 1921 года был заключен на основании провозглашенного Великой октябрьской социалистической революцией права народов на самоопределение, признания независимости и суверенности каждой из договаривающихся сторон и сознания необходимости сплотить свои силы в целях обороны, а также в интересах хозяйственного строительства республик. Для достижения названных целей РСФСР и ССРБ объединили: народные комиссариаты военных дел; внешней торговли; финансов; труда; путей сообщения; почт и телеграфа; Высший совет народного хозяйства. Республики договорились между собой, что объединенные наркоматы обеих республик входят в состав Совета народных комиссаров РСФСР, то есть являются общесоюзными, и имеют в СНК ССРБ своих уполномоченных, утверждаемых и контролируемых Белорусскими ЦИК и Съездом Советов. Было также установлено, что руководство и контроль объединенных (федеральных. — В.К.) народных комиссариатов будет осуществляться через Всероссийские съезды Советов депутатов рабочих, крестьян и красноармейцев, а также Всероссийский центральный исполнительный комитет как общесоюзные органы государственной власти. Кроме того, в договоре 1921 года закреплялось право Социалистической Советской Республики Белоруссии посылать своих представителей на основании постановлений Всероссийского съезда Советов на Всероссийские съезды Советов и в ЦИК РСФСР.

После подписания союзного договора Президиум ЦИК ССРБ принял 24 января 1922 года декрет «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР». Данный документ, как отмечает И. М. Кислицын, имел, по существу, значение ратификационной грамоты, поскольку подтвердил, что все постановления и распоряжения объединенных народных комиссариатов РСФСР, опубликованные в «Известиях ВЦИК», газете «Экономическая жизнь», Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, обязательны для Белоруссии и вступают по отношению к ней в силу со дня получения соответствующего номера названных изданий в Совете народных комиссаров Белоруссии и в уездных исполнительных комитетах, «если

только в самом декрете, постановлении или распоряжении не оговорено, что они сообщаются на места по телеграфу»²⁴.

Помимо этого, в декрете от 24 января 1922 года Президиум ЦИК ССРБ заявил о полной самостоятельности республики в тех отраслях и вопросах, которые не были объединены с РСФСР. В этих вопросах и отраслях для Белоруссии были необязательны декреты и постановления ВЦИК, Президиума ВЦИК, СНК РСФСР и других центральных (федеральных. – В.К.) ведомств. Однако Советская Белоруссия оставляла за собой право признавать обязательность на своей территории и этих актов, «если они в установленном порядке подтверждены с опубликованием в “Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства ССР Белоруссии” или в соответствующих случаях сообщены надлежащей центральной властью ССРБ для исполнения непосредственно на местах»²⁵.

Изложенное свидетельствует о том, и это точно подчеркивает И. М. Кислицын, что образцом союзного договора между РСФСР и ССРБ от 16 января 1921 года послужил Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и Украинской ССР, утвержденный VIII Всероссийским съездом Советов 29 декабря 1920 года.

Содержание рассматриваемых договоров было тождественным. Отсюда логично следует авторский вывод, состоящий в том, что в складывающихся на основе двусторонних договоров государственно-правовых отношениях между РСФСР и другими советскими республиками все больше «проглядывали черты будущего Союза ССР». Иными словами, положение РСФСР в отношениях с независимыми советскими республиками динамично подвигалось к тому, которое в декабре 1922 года займет СССР. Как и будущий СССР, РСФСР заключала договоры с другими советскими республиками об их вступлении в федеративные с ней отношения, издавала правовые акты, подлежащие непосредственному и обязательному исполнению на всей территории федерации по всем вопросам, которые были отнесены к ведению РСФСР (область ведения объединенных наркоматов), имела в своих высших органах власти представителей от независимых республик – членов РСФСР.

Федеративный характер отношений РСФСР с советскими республиками подтвердил X съезд РКП(б), состоявшийся 8–16 марта 1921 года. По существу, съезд де-факто признал РСФСР федерацией советских республик. В его решениях определялось значение федерации как государственного союза, который «дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации»²⁶.

²⁴ История Советской Конституции (в документах)... С. 320–321.

²⁵ Там же. С. 320–321.

²⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1960. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1954–1960. Ч. 1: 1898–1924. С. 557.

По мнению И. М. Кислицына, именно такие решения легли в основу дальнейших отношений РСФСР с суверенными, независимыми ее членами. На этих основаниях 21 мая 1921 года был заключен Союзный рабоче-крестьянский договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Социалистической Советской Республикой Грузии. Данный договор был текстуально аналогичен ранее заключенным договорам РСФСР с Азербайджаном, Украиной и Белоруссией. Указанное обстоятельство, подчеркивает автор, означало, что все советские республики, признавшие себя по договорам суверенными, независимыми и одновременно с этим частями РСФСР, были равноправны между собой. А равноправие есть одна из черт будущего Союза ССР, которая будет закреплена 30 декабря 1922 года в Договоре об образовании СССР²⁷.

Симптоматичным было Заявление союзных республик на IX Всероссийском съезде Советов по докладу о Красной армии от 29 декабря 1921 г. Скрупулезный анализ этого документа позволил автору сделать следующий вывод:

– во-первых, РСФСР как самостоятельное государство русского народа и не захотевших от него отделиться национальных меньшинств других народов равнозначно тому образованию, которое изначально называли Российской Советской Республикой (РСР). В этой роли РСФСР включала определенную территорию, находившуюся под исключительной юрисдикцией РСФСР;

– во-вторых, РСФСР представляла собой содружество, объединившее Российскую, Украинскую, Белорусскую, Азербайджанскую, Армянскую и Грузинскую советские социалистические республики.

Именно в этом смысле РСФСР рассматривалась как «Советская федерация» и представляла собой государственное образование, в котором отчетливо проявлялся будущий Союз ССР. С этой точки зрения И. М. Кислицын считает вполне правомерным заявление IV Всебелорусского съезда Советов, поддержавшего предложение Всеукраинского съезда Советов «о немедленном оформлении уже фактически существующего Союза Советских Республик»²⁸. Правда, этот «уже фактически существующий» Союз имел принципиальное отличие от Союза ССР, провозглашенного 30 декабря 1922 года договором о его образовании. Оно состояло в том, что Союз Советских Республик 1918–1922 годов не имел общегосударственных органов, вполне самостоятельных и выделенных в особую систему, отдельную от системы органов союзных республик. Функции государственных органов Союза Советских Республик выполняли объединенные народные комиссариаты, Всероссийский ЦИК и Всероссийские съезды Советов, которые были одновременно органами РСР. В пределах управления объединенными отраслями (военные и морские дела; предприятия, подчиненные ВСНХ; внешняя торговля; финансы; труд; пути сообщения; почта и телеграф) органом Союза Советских Республик в 1921 году был также СНК РСФСР.

²⁷ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик: [принят конференцией полномочных делегаций от РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР 29 дек. 1922 г.; утв. I съездом Советов СССР 30 дек. 1922 г.].

²⁸ История Советской Конституции (в документах)... С. 390.

Таким образом, до образования Союза ССР между Российской Советской Республикой (позднее – РСФСР) и советскими республиками сложились федеративные по характеру государственно-правовые отношения. Основными чертами этих отношений, как резюмирует И. М. Кислицын, были: а) равноправие договорных республик (Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР) между собой в рамках РСФСР; б) суверенность республик и их самостоятельность в управлении теми областями советского и хозяйственного строительства, которые не были объединены в РСФСР; в) наличие многостороннего «договорного декрета» от 1 июня 1919 года, закрепившего федерацию РСФСР с УССР, БССР и другими советскими республиками в период Гражданской войны и иностранной интервенции, и переход к двусторонним союзным рабоче-крестьянским договорам РСФСР с каждой из образовавшихся республик о федеративных отношениях после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции; г) положение РСФСР как федеративного государства, с которым советские республики заключали договоры, становясь союзными республиками РСФСР как суверенные части (республика) и целого (РСФСР); д) отсутствие особых общефедеральных государственных органов и выполнение их роли соответствующими государственными органами РСФСР; е) представительство договорных союзных республик в высших органах государственной власти РСФСР; ж) централизация управления лишь в ограниченных областях советского, хозяйственного и военного строительства при самостоятельности союзных республик во всех других областях общественно-государственной жизни; з) интернационализм, отсутствие каких-либо преимуществ РСР в рамках РСФСР²⁹. Кроме того, согласно пункту «д» статьи 49 Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., сохранялось право союзных республик на разрыв федеративных связей с РСФСР. Но ни одна республика не воспользовалась этим правом. Наоборот, эти связи постоянно укреплялись, развивались и совершенствовались, что и привело в конечном счете к образованию Союза Советских Социалистических Республик³⁰.

Изложенный научно-теоретический материал И. М. Кислицына не утратил значимости до настоящего времени. Вполне очевидно сходство между разрушением в 1917 году Российской империи и развалом Советского союзного государства – СССР. После денонсации РСФСР Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик 12 декабря 1991 года сразу встал вопрос о характере и выстраивании отношений между РСФСР и суверенными республиками, «освободившимися» от союзной субъектности. Правда, осознание объективно возникших вызовов во всей полноте и диалектической связи между разрывом союзнических отношений и неизбежностью последующей интеграции пришло не сразу. А возникшее в декабре 1991 года Содружество Независимых Государств (СНГ) изначально было формой скорее «развода» бывших советских республик с РСФСР как правопреемницей Союза ССР, нежели объединения государств-участников на обновленной основе.

В отличие от революционной эпохи 1917–1922 годов отношения между суверенными участниками СНГ сразу стали оформляться как межгосударственные, а не как внутригосударственные, имевшие место в Российской Советской Республике.

²⁹ Кислицын И. М. Указ. соч. С. 24–26.

³⁰ Там же.

И это неслучайно. Всем известная идея Президента СССР М. С. Горбачева об обновлении Договора об образовании Союза ССР так и не была реализована. Главой Союзного государства и главами девяти союзных республик было подписано лишь Заявление о принципах нового Союзного договора, однако дальше не вполне определенных обновленческих пожеланий интеграционный процесс не продвинулся.

В итоге все завершилось тем, что 25 декабря 1991 года вследствие масштабных сепаратистских акций Президент СССР М. С. Горбачев сложил с себя полномочия главы Союза ССР – и тем самым де-юре подвел черту под состоявшейся де-факто суверенизацией бывших членов СССР и прекращением существования Союза ССР согласно Беловежскому соглашению от 8 декабря 1991 г. и Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 г. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. был денонсирован Российской Федерацией 12 декабря 1991 года³¹.

В то же время, как отмечается в представленной книге И. М. Кислицына, после Великой Октябрьской социалистической революции дезинтеграционные факторы сдерживались сложившейся военно-политической обстановкой, грозившей смертельной опасностью разделению идеологизированных республик. Именно эта ситуация была умело использована руководством учрежденной Российской Советской Республики для выстраивания внутригосударственных отношений между РСР и самопровозглашенными советскими республиками. Данное обстоятельство есть безусловное свидетельство того, что в основе интеграции советских республик на постимперском пространстве лежали не только идеологические посылы, что само по себе весьма значимо, но и факторы объективного порядка, а именно острая необходимость объединения под емким «зонтом» РСР усилий молодых, неокрепших государств в военно-политической и экономической сферах жизни с целью организации защиты от смертельно враждебного окружения западных буржуазных государств.

В отличие от революционных преобразований начала XX века, после распада Союза ССР основу отношений между бывшими союзными республиками составляли деидеологизированные обстоятельства кардинально иного свойства. Главный из названных объединительных ресурсов – огромные нефтегазовые природные запасы Российской Федерации. Эти разведанные богатства, как известно, в ближайшее столетие неисчерпаемы и могут поставляться Россией в ближнее зарубежье с дисконтом. Наибольшую потребность в таком природном сырье и продуктах испытывают Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения. В свою очередь Республика Казахстан и республики Средней Азии заинтересованы в установлении взаимовыгодного сотрудничества с Россией и в других областях социально-экономической жизни. Ну а Российская Федерация весьма заинтересована в военно-политической лояльности названных стран и в их безусловном нейтральном статусе как одной из составляющих своей общей безопасности.

Исходя из обозначенных условий вполне логичным представляется то, что после образования СНГ на постсоветском пространстве возникали новые межгосударственные формы сотрудничества. В их числе Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, Организация Договора о коллективной безопасности

³¹ О денонсации Договора об образовании СССР: постановление Верховного Совета РСФСР от 12 дек. 1991 г.

(ОДКБ), а затем Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Будущее этих организаций будет во многом зависеть от того, насколько гибко и эффективно Россия сможет использовать собственные преимущества в природоресурсной, экономической, финансовой и промышленно-производственной сферах жизни. Ибо такие возможности пока единственная реальная основа укрепления межгосударственных отношений бывших союзных республик.

Данное обстоятельство в полной мере осознано государственно-политическим руководством Российской Федерации. Свидетельством тому является, в частности, динамично развивающееся взаимовыгодное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, о чем было заявлено в феврале 2025 года главами правительств этих государств. Причем правительства признали необходимость ускоренного масштабирования данного процесса. Были определены основные подходы эффективного взаимодействия – максимальная интеграция с минимальными барьерами и транзакционными издержками. Иными словами, суть – «фактически общая экономика». Опыт подобной интеграции у России и Казахстана уже есть. Например, объединение энергосистем, при котором энергосети Казахстана сливаются с восточной и западносибирской, уральской и алтайской энергосистемами России. Реализуются и другие масштабные проекты двух стран в промышленности и транспорте, включая создание ядерного энергокластера и строительство межгосударственных транспортных коридоров.

Библиографический список

История Советской Конституции (в документах). 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков; предисл. и общ. ред. С. С. Студеникина. М.: Госюриздат, 1957.

Кислицын И. М. Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь: [Б. и.], 1969.

Очерки по истории органов советской государственной власти: (материалы к изучению истории советского государства и права) / [С. Я. Голембо, И. И. Евтихийев, А. И. Лепешкин и др.]; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик в документах: сб. док. 1917–1936: в 3 т. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. / [сост. Д. А. Гайдуков, А. М. Давидович, С. Л. Ронин, М. И. Юмашев]. М.: Госюриздат, 1959.

Чистяков О. И. Становление Российской Федерации (1917–1922). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.

Информация для цитирования

Кочев В. А. Основной научный труд профессора Пермского университета И. М. Кислицына // *Ex jure*. 2025. № 4. С. 7–22. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-7-22

Kochnev V. A. M The Main Scientific Publication by I.M. Kislitsyn, Professor at Perm State University. *Ex jure*. 2025. № 4. Pp. 7–22. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-4-7-22